

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ «ГОРДИЕВ УЗЕЛ» РОССИИ

Э.С. КУЛЬПИН-ГУБАЙДУЛЛИН

Непосредственным толчком к написанию данной работы стал сборник «В поисках теории российской цивилизации: памяти А.С. Ахиезера» (М.: Новый хронограф, 2009). Авторы представили статьи, содержащие интересные и значительные идеи, результаты глубоких многолетних конкретных исследований и раздумий. О достоинствах работ, а они того заслуживают, я написал в рецензии. Но осталось чувство неудовлетворенности. В фундаментальной монографии И.Н. Ионов содержится обстоятельный критический обзор исследований в данной области знаний, как в мире, так и в нашей стране. Прежде всего, у автора можно найти констатацию того факта, что пик популярности цивилизационных теорий на Западе прошел уже полвека назад (1920 – 1960)¹. Подводя итог своего труда, ученый констатирует: «Цивилизационные представления переживают в XXI в. кризис»². «Исследовательское сознание все время остается расколотым и инверсионным, между противостоящими группами не налаживается диалог... Базовые цивилизационные идеалы усваиваются в упрощенной форме, подстраиваются под нужды местной самоидентификации... Идея “цивилизации” зачастую воспринимается как всемогущее заклятие, при помощи которого европейцам удалось достигнуть благосостояния и которое должно помочь в любой точке Земли... При этом цивилизационные представления позиционируются как догматическое, нормативное знание, а проблематизирующие и диалогические мотивы цивилизационных теорий затушевываются... Даже в случае провозглашения идеала общественного диалога, аксиологическая асимметрия бинарных оппозиций мешает его осуществлению»³. Вышеприведенные положения можно отнести и к авторам сборника статей, посвященных памяти философа (кстати, И.Н. Ионов подверг в своей монографии тщательному анализу все основные предыдущие работы большей части авторов сборника, а также работы самого А.С. Ахиезера). Ключевым моментом в блокировании исследований является отсутствие методов и подходов в поиске цивилизационного «генетического ядра». И.Г. Яковенко называет его «культурным кодом», «культурным ядром, восходящим к идее генома», который «появился сравнительно недавно и переживает стадию утверждения в научном дискурсе». Сам ученый пытается найти такое ядро в российской цивилизации и приходит к фундаментальным выводам, но неудовлетворенность итогами собственных поисков видна в утверждении: «Теории, позволяющей систематизировать

элементы или признаки, выносимые в качестве характеристик культурного ядра, не разработано. Теоретической модели, описывающей структуру этой сущности, также не предложено. Природа элементов ядра не определена (что это — нормы, ценности, мысленные процедуры?)»⁴.

Итак, проблема выхода из теоретического цивилизационного тупика стоит уже полвека. И не решается. Известно, что если «гордиев узел» нельзя распутать, то его можно разрубить. Нам кажется, что разрубить его можно, определив суть явления. В социоестественной истории — научном направлении, находящемся на стыке гуманитарных и естественных наук за генетический код цивилизации принимается *система основных ценностей*, разделяемых подавляющим большинством представителей данной цивилизации (в «среднем» — по Максус Веберу). В определении необходимо обратить внимание на слово — *основные*. Психологи насчитывают несколько сотен понятий, соответствующих определению ценности. Общий набор (компендиум) ценностей практически идентичен для всех цивилизаций (все мы люди, и ничто человеческое нам не чуждо), значимость же отдельных ценностей в разных цивилизациях различна. Все ценности взаимосвязаны и представляют собой динамичную систему, внутри которой значимость каждой отдельной ценности не является постоянной, а меняется с течением времени (и является объектом изучения социологов). Основные ценности — те, значимость которых не меняется с течением времени.

Эти ценности образуют систему внутри системы. Особенность данной системы в том, что она целостна: все элементы ее связаны друг с другом и «выпадение» любого из них означает распад всей системы или переход ее в другое состояние, образование другой системы. Таким образом, задача может быть поставлена четко: 1) поиск ценностей остающихся неизменными на протяжении столетий (тысячелетий), 2) проверка выявленных неизменных ценностей наивысшей значимости на взаимозависимость, 3) проверка всей системы на целостность.

Первая попытка построения целостной системы основных ценностей была предпринята мною для объяснения истории Китая (в сравнительном анализе с историей Европы). Было выяснено, что система основных ценностей в Китае сложилась в процессе выхода общества из социально-экологического кризиса — комплексного кризиса природы и общества (аналогичный тип кризиса происходил в Древней Греции) в середине I тысячелетия до н.э.⁵ Далее, исходя из общетеоретического положения о единстве системы биосферы Земли, природы и общества, как двух ее подсистем, нужно было найти связующее звено для этих подсистем. За такое звено был принят основной производственный про-

цесс: для древности и Средневековья — земледелие, точнее — зерноводство. В Китае зерноводство представлено двумя видами: пшеничное и рисовое. Именно рисовое зерноводство отражает специфику китайской цивилизации, ее отличие от европейской. Высокая урожайность (на единицу площади) рисовых полей, достигнутая на пшеничных полях Европы лишь во второй половине XX в., сама по себе свидетельствовала, что, по крайней мере, в этой важнейшей сфере жизни общества китайская цивилизация опередила европейскую по грубому подсчету почти на два тысячелетия⁶. Уникальная урожайность заставила осуществить сравнительный биохимический и биофизический анализ процессов почвообразования⁷ в заливном рисоводстве и богарном (неполивном) зерноводстве⁸ и поставила проблему разграничения понятий техники и технологии. Техника — какими орудиями осуществляется производственный процесс, технология — какие законы природы при этом используются⁹. Высокоэффективная технология, как правило, не требует сложной техники повсеместно от производства до науки¹⁰. В заливном рисоводстве простота «техники» в сочетании с запредельной производительностью труда и рукотворной земли поразительна: основное, а нередко и единственное орудие труда — лопата, так называемый ханьский заступ.

Так же, как хорошие дороги в Средние века способствовали образованию вокруг себя поселенческой пустоты (М. Блок), так и высокие технологии способствовали образованию технической «пустоты». Но эта «пустота» — не свидетельство ущерба цивилизации. Индикатором цивилизационной «продвинутой» не может быть сложность техники в основном производственном процессе (что характерно для развития Европы), а может быть только эффективность технологии. Почему так? Потому что донором во взаимоотношениях двух подсистем — природы и общества — была и еще долго (а может быть и всегда) будет природа. И весь вопрос в технологиях, которые могут приводить к истощению природной среды, сохранению равновесия или повышению возможностей природы. Технология заливного рисоводства соответствует третьему варианту взаимоотношений человека и природы.

Технологии — это, образно говоря, «правила игры» человека с природой. «Правила», которые включают в себя закономерности функционирования как природы, так и общества. Следовательно, подобно тому, как почвы являются «зеркалом ландшафта» (Докучаев), технологии могут быть зеркалом, отображающим «лик» общества в природе¹¹. История открытий свидетельствует, что технологии, как продукт человеческой мысли, возникали в разное время и в разных местах и затем нередко веками дожидались востребованности, и становились основными в производственном процессе тогда,

когда соответствовали или хотя бы не противоречили генетическому коду данной цивилизации.

Сравнение истории утверждения основных технологий на Западе и на Востоке показало, что решающее влияние на выбор технологии основного производственного процесса могут оказать как природные условия, так и ценностные установки общества. Так, природные условия (точнее, их состояние в бифуркационный момент, определяемый климатическими сдвигами) оказали решающее влияние на формирование системы основных ценностей в Древней Греции. Так, сложившаяся в ходе общественного развития система ценностей в Древнем Китае обусловила выбор и основной технологии, и природной среды, необходимой для ее эксплуатации, определив полуторатысячелетнюю направленность массовой миграции ханьцев с севера на юг страны¹².

Ценности дальневосточной (китайской в своей основе) и западноевропейской цивилизаций в самом общем виде могут быть представлены следующим образом. В дальневосточной цивилизации главных ценностей две: ценность-объект — *Государство* и ценность-вектор — *Стабильность*. Они, образно говоря, как обруч, охватывают основные ценности, в том числе ценности, условно, второго яруса значимости — *Мир, Порядок, Традиции*, и третьего — *Иерархия, Ритуал, Прошлое (конфуцианское) знание*, поддерживающие ценности первого яруса, обеспечивающие их воплощение в жизнь. В западноевропейской цивилизации — ценность-объект — *Личность*, вектор — *Развитие*. Ценности второго порядка — *Свобода, Равенство, Солидарность*. Третьего — *Труд, Эквивалент (эквивалентный обмен), Частная собственность, Закон (право)*.

Имея результаты изысканий в области истории взаимоотношений человека и природы на Дальнем Востоке¹³ и в Западной Европе, уже не одинокий исследователь, но научный коллектив гуманитариев и естественников приступил к изучению истории России¹⁴. С самого начала было ясно, что процессы в автохтонных (саморожденных) цивилизациях, т.е. априори не находящихся в едином информационном поле¹⁵, не могут быть идентичными процессам, характерным для цивилизации, вовлеченной в единое информационное поле. Также было ясно, что главные ценности европейской цивилизации — *личность и развитие* и китайской цивилизации — *государство и стабильность* являются теми полюсами, которые не оставляют места чему-то третьему. (Либо — человек для субботы, либо — суббота для человека, иного не дано).

Не было сомнений в том, что русские — не китайцы, но европейцы ли? Распад Союза делал ответ на вопрос отнюдь не ака-

демическим. На что же из результатов предыдущих исследований можно было опираться?

На то, что общество и природа — две части единой системы — биосферы Земли, а, следовательно, выявленное триединство природы-технологии-ментальность должно было «работать» и в данном случае.

На то, что системы основных ценностей утверждаются в эпоху великих потрясений и в общественном бессознательном остаются неизменными веками¹⁶. Самое большое потрясение из всех возможных — социально-экологический кризис — кризис одновременно природы и общества.

На то, что неустойчивое состояние природы возникает в период перехода от одного климатического режима к другому.

На то, что кризис общества возможен как по внутренним, так и по внешним причинам.

На явление резонанса, когда неблагополучие в природе провоцирует негативные процессы в обществе, которые начинают «раскачивать» природу, в результате кризисные явления нарастают как снежный ком, катящийся вниз по крутому склону.

* * *

Снижение устойчивости биосферы, выражающееся в экстремальных перепадах температур, возрастании числа засух и «мочливых» лет, стихийных бедствий — наводнений, бурь, ураганов, лесных пожаров и т.д. происходит при изменении климатического режима Планеты. В прошедшем тысячелетии переход от одного климатического режима к другому имел место между эпохой похолодания и Средневекового оптимума (IX век), Средневекового оптимума и Малым ледниковым периодом (XIV — начало XV в.), между последним и новым потеплением в XX веке¹⁷. При этом, как выяснилось позднее, когда точность измерений климата в результате наших последующих исследований повысилась в три раза, ситуация не была монотонной, Средневековый оптимум разрывался глобальной климатической катастрофой малого масштаба на две части, экстремумы похолодания имели место также в XV в., в самом конце XVI и в XVII вв., во второй половине XIX в.¹⁸

Когда могло возникнуть явление резонанса?

Снижение стабильности общества может происходить как по внутренним, так и по внешним причинам, например, при внешней агрессии. Чтобы оценить роль явления резонанса, можно обратить внимание на нашествия, великие переселения народов, для истории отечества — сравнить нашествие гуннов на Римскую империю и монголов на Русь. При общей жестокости и кровавости обоих нашествий мы видим, прежде всего, временные отличия.

Западная Европа переживала нашествие, *растянувшееся на века*. Об этом точно и образно пишут многие историки. В их описаниях падение великой империи сопровождается деградацией нравов и порядков, угасанием развитых римских городов, разрушением торговли.

Обратимся к Жаку Ле Гоффу. Он отмечает ужасы войны и насилия, *творимые народом*, голод, заразные болезни, каннибальство и подводит итог: «Эта эпоха, несомненно, была смутным временем. Смута порождалась, прежде всего, столкновениями завоевателей... Такова была страшная прелюдия в истории средневекового Запада. Ее тональность сохранилась на протяжении всех последующих десяти веков. *Война, голод, эпидемии и звери — вот злоеющие протагонисты этой истории*. Конечно, они не с варварами впервые появились, античный мир знал их и раньше, и они действовали еще до того, как варвары дали им простор. Но варвары придали неслыханную силу их неистовству»¹⁹.

На Руси с нашествием накал междоусобицы был снижен до уровня, когда она уже не влияла на жизнь большинства населения, а столкновения самих завоевателей не имели разрушительных последствий для развития народов Восточной Европы. Само монгольское нашествие практически было одномоментным по сравнению с веками неистовства в Западной Европе после падения Рима. В результате нашествия на Руси не было массовых явлений потери людьми человеческого лица, безумств, неистовств, насилий, каннибальств, голодовок. Не вдаваясь в подробное рассуждение, почему было так, а не иначе, просто констатирую факт: в результате монгольского нашествия не было сколько-нибудь заметной деградации нравов по сравнению с домонгольским временем, не было массового безумия. Более того, согласно В.О. Ключевскому нашествие, как ни парадоксально, способствовало установлению не только относительного порядка и спокойствия, но и нравственно-му очищению²⁰.

И здесь нельзя пройти мимо того факта, что наиболее сильное похолодание последних двух с половиной тыс. лет началось в середине III в. н. э. и длилось с перерывами около 400 лет. Это эпоха движения кочевых племен с Востока на Запад, лесных варваров Северной и Центральной Европы с севера на юг. Причем время нашествия гуннов (375) совпадает лишь с первой фазой глобального падения температур, которое продолжалось до достижения максимума похолодания в середине VI в.²¹ Иными словами, не только варвары дали простор неистовству, но значительное снижение уровня и качества жизни людей в крайне неблагоприятных природных условиях способствовало массовым голодовкам, эпидемиям, нападениям зверей на людей. Таким образом, имело

место явление резонанса, когда негативные процессы в природе провоцировали или усиливали негативные процессы в обществе и наоборот: позитивные процессы в природе благоприятствовали позитивным процессам в обществе. Не случайно наступление нового потепления с начала IX в. совпадает с прекращением негативных явлений в общественной жизни Западной Европы.

Как стало ясно только в результате последних исследований, климат времени монгольского нашествия и первых четырех десятилетий после него был относительно прохладным, но стабильным, не знал продолжительных холодных зим, пагубных для многих ценных культур. Зимы были теплыми. Отметим далее, что глобальное похолодание XIV в. вплоть до его последней трети, когда русские летописи отмечают морозные зимы, возвраты холодов в начале лета, ранние заморозки в конце, неурожаи и голод, — это же время 40-летней «великой тишины» на Руси — полного отсутствия нашествий ордынцев при правлении Узбек-хана, затем 20-летней «тишины» Великой Замятни, несостоявшегося нашествия Мамаи, и лишь с началом потепления — нашествие Тохтамыша²².

Иными словами, напряженные моменты в истории Руси и в истории природы XIII — XIV вв. не совпадают, и явление резонанса для эпохи максимальной силы Золотой Орды исключено. Моментов неблагополучия одновременно в природе и обществе в русской истории было два. Первый — в последние 20 — 30 лет XI в. — начало глобальной климатической катастрофы малого масштаба²³ соответствует по времени началу княжеской междоусобицы на Руси²⁴. Второй — конец XVI — самое начало XVII — русская Смута.

Относительно княжеской междоусобицы — первого тяжелого испытания общества на социальную зрелость — мы знаем, что она не имела логического завершения²⁵, как это было в Древней Греции или в Древнем Китае, где системы основных ценностей цивилизаций сформировались как результат саморазвития процессов.

Если сравнивать жизнь Западной Европы веков смутного времени, с одной стороны, и кровавое правление Ивана Грозного, а особенно русскую Смуту, с другой, то при сокращении времени безумств в России по сравнению с раннесредневековой Европой мы увидим не меньший накал. О кровавых деяниях Грозного написано так много, что можно не повторяться. О психологическом состоянии общества в Смутное время историки, обстоятельно описывая политические события, пишут редко, возможно потому, что настолько оно тягостно, что лучше о нем забыть. Для нас же важно, что явление резонанса, несомненно, имело место.

Чтобы понять, как в результате выхода из социально-экологического кризиса сложилась система основных ценностей цивилизации, для проверки гипотезы нужно исследовать, прежде всего, два века русской истории начала Малого ледникового периода, или по правлениям: от Ивана III до Петра I²⁶, делая упор на состояние природы, хозяйства, земледелия.

Исчерпывающее представление о состоянии земледелия в Московии дает Ю.В. Готье: «История крестьянской пашни начинается с факта, указывающего на ее постепенное сокращение. Это сокращение остается самым характерным явлением вплоть до конца XVI в.»²⁷. По итогам специального исследования А.Э. Каримов пришел к выводу, что Московское княжество в XVI в. приходит к пределу «демографической вместимости» переложной системы. К 1585 году остается всего лишь пять процентов земли, которую можно пахать. Девяносто пять — пустоши — оставлено в перелог — на самовосстановление²⁸ и Каримов осторожно писал: «Наверное, можно даже говорить об “экологическом кризисе” в средневековом Нечерноземье, связанном с превышением естественной способности почв к восстановлению плодородия»²⁹. В ходе кризиса «громадное, измеряемое многими десятками тысяч число деревень (от 50 до 90% в разных районах) превратилось в пустоши»³⁰. «Средний размер оставшихся поселений при этом возрос в 2-3 раза»³¹. Где-то в середине XVI в. русская деревня переступает порог бедности и впадает в нарастающую нищету. Как массовое явление наемный труд на Руси появляется в XV в., нищенство — в XVI³². Экологический кризис проявляется не только в забрасывании в перелог истощенной земли, но и в заводнении и заболочивании земель³³, в уходе крестьян с «худых» земель и концентрации на «добрых», росте доли безземельных и бездомных крестьян³⁴. Общая динамика изменения условий жизни русских людей того времени от одного демографического поколения к другому³⁵ хорошо прослеживается по впечатлениям трех зарубежных наблюдателей — С. Герберштейна, Р. Ченслера, Д. Флетчера³⁶. Из наблюдений иностранцев видно, что выбор общества между свободой личности и всевластием государства в Московии четко сделан не в пользу личности. Отсутствие собственности и закона, который был бы «превыше короля» — вот первые два главных отличия жизни России от Европы, которые фиксируют европейцы, попав в Россию. В системе ценностей московитов нет ценностей *личности, собственности и закона*, который является защитой жизни, чести и имущества. Есть всевластное *государство* и необходимость *служения* ему. Нет *труда* как самоценности в условиях отсутствия собственности на его результаты.

Когда и при каких обстоятельствах в общественном бессознательном могло произойти падение ценности личности, соб-

ственности и закона? Возможно, ключевым здесь является падение ценности собственности³⁷.

Конец XV в. отмечен Судебником (1497), согласно которому основной вид собственности — земля — объявляется собственностью государства («вся земля должна служить»). Это время первого проявления ярко выраженного дефицита пашни (индикаторы: концентрация крестьян в крупных поселениях — селах, появление социальных слоев бобылей (человек без работы, без семьи и вследствие этого — без определенного места жительства) и холопов (человек, имеющий семью и ради ее содержания продающий себя в рабство) на пашне, резкий взлет тяжб за землю, первые свидетельства перехода части индивидуальных крестьянских хозяйств с экстенсивной переложной системы земледелия к интенсивной — навозной).

Из всех индикаторов с точки зрения взаимоотношений человека и природы наиболее важен последний — технологический. Экстенсивное подсечно-огневое³⁸ переложное земледелие является проявлением хищнического отношения человека к природе: взять от природы все, что можно, довести ее до невозможности дальнейшей эксплуатации и предоставить ей самой возможность восстановления плодородия почв за счет естественных природных процессов. Переложное земледелие экономически оправдано только в условиях отсутствия дефицита пашни. Навозное земледелие — технология, позволяющая поддерживать плодородие почв в условиях непрерывной ее эксплуатации, в условиях дефицита пашни. Перед обществом остро встала проблема выбора *пути развития: экстенсивного или интенсивного*.

Выбор был не простым во многих отношениях. В частности, в почвенно-климатических условиях Нечерноземья и Севера России навозное земледелие возможно, но требует колоссальных трудовых усилий³⁹, которые оправданы только при частной собственности на землю. Не вдаваясь в детали конкретного процесса выбора пути развития⁴⁰, отметим, что общество принимает решение в пользу экстенсивного развития, о чем свидетельствует дальнейшее расширение территории государства в XVI в. почти в 20 раз. Введение в хозяйственный оборот новых природных ресурсов за счет присоединения новых территорий невозможно силами общества, такая возможность есть только у государства. Государство в правление Ивана IV требует от общества практически неограниченных полномочий и получает его. Общество отказывается от ценности *личности* в пользу ценности *государства*, и вследствие такого выбора от ценностей *частной собственности и закона (права)* как наивысших.

Бесперспективность (при колоссальных человеческих издержках!) экстенсивного развития проявляется в конце века⁴¹. Куль-

минационный момент — Смута⁴² начала XVII в.: общество ставит под сомнение свой предыдущий выбор двух главных ценностей *государства и экстенсивного развития*, однако не может выработать условия *порядка*, при котором само общество могло бы обеспечивать защиту жизни, чести и имущества людей. Само общество (чередa соборов) восстанавливает самодержавие — всевластие государства с условием, что государство должно гарантировать обществу интенсивный путь развития, осуществляет выбор в пользу *интенсивного развития*.

В ходе петровских преобразований отнюдь не целенаправленно, а спонтанно, методом проб и ошибок, и отнюдь не в сфере сознания, а в области общественного бессознательного была сформирована целостная система основных ценностей российского общества, в которой ценностями 1-го порядка стали *Государство* и *Интенсивное Развитие*, ценностями 2-го порядка — *неформальный Социальный договор*, *Служение* и *Порядок*, а ценностями 3-го — *Государственное регулирование*, *Иерархия*, *Знание*.

Система основных ценностей, как и христианские заповеди, — это некий идеал, на выполнение которого ориентировано общество. Трагедия всего дальнейшего развития России вплоть до наших дней в том, что этот идеал не реализуется: государство не способно создать условия для непрерывного интенсивного развития, а общество, предоставив государству бесконтрольное право принятия основных решений, лишено потенций саморазвития.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ионов И.Н. Цивилизационное сознание и историческое знание. — М.: Наука, 2007. — С. 477.

² Там же. — С. 491.

³ Там же. — С. 493 — 494.

⁴ Яковенко И.Г. Теоретические основания цивилизационного анализа России // В поисках теории российской цивилизации: памяти А.С. Ахиезера / Сост.: А.П. Давыдов. — М.: Новый хронограф, 2009. — С. 233 — 234.

⁵ См. ряд статей в 1980-е гг. и монография: Кульпин Э.С. Человек и природа в Китае. — М.: Наука, 1990.

⁶ Чем меньше людей занято в сельском хозяйстве, тем больше их может быть занято в других сферах: в промышленном производстве, образовании, искусстве, науке. В сравнении с Китаем, а особенно с Японией вплоть до Нового времени, это соотношение было не в пользу Европы.

⁷ Вплоть до Нового времени индикатором взаимоотношений человека и природы являлись почвы, содержащие 99% живого вещества Планеты. Об этом см.: Карпачевский Л.О. Почвенный профиль как летопись природы и общества // Природа и ментальность. Серия

- «Социоестественная история» / Под ред. Э.С. Кульпина. Вып. XXIII. — М.: Московский лицей, 2003.
- ⁸ См.: *Кульпин Э.С.* Поливное рисоводство как фактор экономического превосходства традиционного Востока над средневековым Западом // Народы Азии и Африки. 1987. № 6.
- ⁹ Об этом см.: *Кульпин Э.С.* Восток. Природа — технологии — ментальность на Дальнем Востоке. — М.: Книжный дом «Либроком», 2009. — С. 131 — 134, 139 — 142.
- ¹⁰ Об этом точно, хотя и резко, говорил один из выдающихся ученых XX в. («Зубр» Даниила Гранина) В.Н. Тимофеев-Ресовский: «Я всегда старался экспериментировать наипростейшим способом... Очень часто бывает как раз наоборот: чем сложнее и точнее аппаратура, тем глупее и менее точна наука, которая этими аппаратами производится. Нужно помнить, что и аппаратура, и методика нужны оптимальной, а не максимальной точности» (*Тимофеев-Ресовский В.Н.* Истории, рассказанные им самим... — М.: Сogласие, 2000. — С. 331).
- ¹¹ Первая публикация, показывающая взаимосвязь технологии и общественных отношений: *Кульпин Э.С.* Поливное рисоводство как фактор экономического превосходства традиционного Востока над средневековым Западом. Далее связь технологии с системой основных ценностей была обозначена в работе: *Кульпин Э.С.* Бифуркация Запад — Восток (курс лекций). — М.: Московский лицей, 1996. — С. 131 — 163. Позднее эта связь была детализирована (см.: *Кульпин Э.С.* Восток. Природа — технологии — ментальность на Дальнем Востоке. — С. 131 — 164). Наконец, о соответствии традиций китайской цивилизации критериям устойчивого развития впервые было сказано в Предисловие к книге: *Сюй Дисинь.* Экологические проблемы Китая. — М.: Прогресс, 1990.
- ¹² Об этом см.: *Кульпин Э.С.* Восток.... — С. 23 — 55. Следует специально отметить, что в данном случае поиск «яйца» и «курицы» лишен конкретного смысла, выявление пускового механизма зачастую затруднено из-за явления резонанса и уходит в сторону от сущностного анализа.
- ¹³ То, что не удалось выявить на примере Китая, а именно роль информационной сети в эволюции цивилизации, было исследовано А.Н. Мещеряковым на примере Японии, тем самым был внесен важнейший вклад в развитие теории СЕИ.
- ¹⁴ Проект РФФИ «Генезис кризисов природы и общества в России» 1993 — 1995.
- ¹⁵ Повышенная интенсивность информационного, материального и человеческого генетического обмена между западом и востоком стало возможным после монгольских завоеваний, когда достижения Китая, опережавшие европейские на полтысячелетия стали доступны европейцам.
- ¹⁶ Наиболее отчетливо это видно в странах Дальнего Востока. В разгар Культурной революции в Китае в центральной прессе шла широкая дискуссия «пи Линь — пи Кун» («против Линь Бяо, против Конфуция»), в которой цитировались изречения Конфуция, жившего две с половиной тысячи лет тому назад и Линь Бяо, жившего в XX веке. В Японии в эпоху реставрации Мэйдзи развитие государственности не могло обойтись без Конфуция и Мэнцзы и шло под девизом» японский дух, западное знание (см.: *Мещеряков А.Н.*

- Император Мэйдзи и его Япония. 2-е изд. — М.: Наталис, 2009. — С. 246 — 247).
- ¹⁷ См.: Бучинский И.Е. О климате прошлого русской равнины. — Л.: Гидрометеиздат, 1957.
- ¹⁸ См.: Клименко В.В. Климат: непрочитанная глава истории. — М.: Изд. Дом МЭИ, 2009. — С. 279.
- ¹⁹ Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. — М.: Прогресс, 1992. — С. 20, 21 — 22.
- ²⁰ Ключевский В.О. Соч. В 9 т. Т. 2. Курс русской истории. — М., 1988. — С. 41 — 42.
- ²¹ См.: Клименко В.В. Климат... — С. 177. Рис. 26.
- ²² Результаты последних изысканий о климате эпохи см.: Клименко В.В. Климат...
- ²³ См. там же.
- ²⁴ К принципиально новым результатам последних исследований в области истории климата относится и открытие того, что средневековая теплая эпоха может быть охарактеризована как асимметричный двойной теплый период, первая часть которого — 920 — 1070 гг., вторая — 11500 — 1200, в середине — глубокое похолодание, во время которого температура опускалась до отметок, характерных для Малого ледникового периода (XIV — XIX вв.) (см.: Клименко В.В. Климат... — С. 284).
- ²⁵ По мнению В.О. Ключевского, княжеская междоусобица была прервана «грубым татарским ножом, разрезавшим узлы, в какие потомки Всеволода III умели запутывать дела своей земли» (Ключевский В.О. Соч. Т. 2. — С. 42).
- ²⁶ Столь относительно узкий временной диапазон исследования был виден отнюдь не сначала, а определился лишь при доведении точности исследования климатических изменений до десятилетних вместо тридцатилетий, при установлении четких границ климатических сдвигов, что произошло в результате исследований 2002 — 2004 гг. по проекту РФФИ «Экспериментальное и теоретическое моделирование процессов социально-экологических кризисов в истории России». Отсутствие точных сведений о климате обусловило широкий временной диапазон исследований. Пришлось рассматривать процессы эволюции не только на Руси, но и в Золотой Орде, а некоторые выводы пришлось впоследствии пересматривать.
- ²⁷ Готье Ю.В. Замосковский край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. — М., 1937. — С. 333, 340 — 342.
- ²⁸ Каримов А.Э. Роль Москвы в формировании культуры природопользования в центральной России (XVI — начало XX вв.) // История изучения использования и охраны природных ресурсов Москвы и Московского региона. — М.: Янус-К, 1997. — С. 60. Рис. 1.
- ²⁹ Там же. — С. 64.
- Возникновение Российского (Московского) государства не в плодородном южном поясе исторических русских земель на Украине и в Черноземье, а в северном Нечерноземном центре с его низкоплодородными почвами и предельно узким вегетационным периодом было обусловлено демографическими, хозяйственно-экономическими и политическими процессами в Золотой Орде (см.: Кульпин Э.С. О принципе минимума диссипации энергии в жизни

социума // Человек и природа. Проблемы социоестественной истории. — М.: Институт востоковедения РАН, 1996. — С. 3 — 32; *Кульпин Э.С.* Золотая Орда. Проблемы генезиса Российского государства. — М.: Московский лицей, 1998 (четвертое издание — Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009); *Кульпин Э.С.* Золотая Орда: судьбы поколений. — М.: ИНСАН, 2008; см. также: *Смирнова О.В., Киселева Л.Л.* Изменение видового состава и распространения Восточноевропейских широколиственных лесов в голоцене по споропыльцевым и археологическим данным // Восточноевропейские широколиственные леса. — М.: Наука, 1994; *Маслов С.П., Шилов И.А.* Краевые структуры биоты в плейстоцене-голоцене // Проблема изучения краевых структур биопенозов. Тезисы докладов Всероссийского семинара. — Саратов, 1997. — С. 57; *Низовцев В.А.* и др. Историко-ландшафтный анализ хозяйственного освоения Подмосковья (дореволюционный период) // История изучения использования и охраны природных ресурсов Москвы и Московского региона. — М.: Янус-К, 1997.

³⁰ Пустоши — это вовсе не та живая природа, полная видового разнообразия, которая и без пашни за счет даров природы могла кормить людей. Пустоши — это земля с обедненным числом видов.

³¹ *Дегтярев А.А.* Русская деревня в XV — XVII веках. Очерки истории сельского расселения. — Л., 1990. — С. 170.

³² *Готье Ю.В.* Замосковский край в XVII веке. — С. 347.

³³ Когда к концу XV в. все земли, пригодные под пашню, были распаханы, а дефицит пашни продолжал увеличиваться, крестьяне продолжали осваивать лесную целину, причем распахивать уже те земли, которые без угрозы нарушения экологического равновесия нельзя было распахивать. Ю.В. Готье отмечает, что в XVI — XVII вв. имело место явление, не характерное для предыдущих и последующих веков: «...везде, кроме ополей, обилие стоячих вод — болот и озер» (*Готье Ю.В.* Замосковский край в XVII веке. — С. 91).

³⁴ За полтора века (с начала XVI до середины XVII в.) удельный вес бояблудей в общей массе зависимого населения вырос с нуля до 25%, а местами достиг 40 — 50% (см.: *Дегтярев А.А.* Русская деревня в XV — XVII веках. — С. 158 — 160, 170). Динамика процесса такова: в середине XV в. на Руси не было безработных, в середине XVII в. — четверть населения, а в некоторых местах — половина не имела постоянной занятости.

³⁵ Интервал времени между рождением отца и его первенца сына или матери и ее первой дочери. В настоящее время этот интервал составляет в среднем 20 лет. В XVI — XVII веках он составлял 17 — 18 лет.

³⁶ См.: Россия XVI века. Воспоминания иностранцев. — Смоленск: Русич, 2003; *Герберштейн С.* Записки о Московитских делах. — С. 152 — 301; *Флетчер Д.* О государстве Российском. — С. 14 — 151; *Ченслер Р.* Книга о великом и могущественном царе России и князе Московском. — С. 431 — 455. Анализ наблюдений этих авторов см.: *Кульпина Ю.Э.* Генезис пьянства и хулиганства в России. — М.: Книжный дом «Либроком», 2009. — С. 45 — 61.

³⁷ О главном наследии Российского государства от Золотой Орды — системе «власти — собственности» см.: *Кульпин Э.С.* Восточный ритм русской истории // Общественные науки и современность. 2008. № 6. — С. 60 — 73.

- ³⁸ О нем см.: *Петров В.П.* Подсечное земледелие. — Киев, 1968.
- ³⁹ Не исключено, что такой тип земледелия в данных условиях является примером наивысшего уровня самоэксплуатации во всей истории человечества. Об этом см. ряд работ Л.В. Милова.
- ⁴⁰ Об этом см.: *Кульпин Э.С.* Социально-экологический кризис XV века и становление российской цивилизации // *Общественные науки и современность.* 1995. № 1; *Кульпин Э.С., Клименко В.В., Пантин В.И., Смирнов Л.М.* Эволюция российской ментальности. — М.: ИАЦ Энергия, 2005. — С. 7 — 87.
- ⁴¹ Индикатор явления — распространение навозного земледелия. Только в грамоте 1590 г. появляется первое указание о том, что крестьяне уже обязаны не только «пашни пахати» и «сено косити», но и «навоз на монастырские земли возити» (*Шапиро А.Л.* Проблемы социально-экономической истории Руси XIV — XVI вв. — Л.: 1977. — С. 50, 58, 60).
- ⁴² См: *Кульпин Э.С.* Смутное время — бифуркационный момент эволюции российской цивилизации // *Поиск истоков (Социоестественная история.* Вып. 16). — М.: Институт востоковедения РАН, 2000. — С. 73 — 84.

Аннотация

В статье утверждается, что исследования закономерностей общества «изнутри» — недостаточно. Такое исследование может быть дополнено взглядом «извне», из Природы. Цель такого исследования — увидеть систему основных ценностей, «генетический код» цивилизации.

Ключевые слова:

социоестественная история, социально-экологический кризис, явление резонанса, технологии, система основных ценностей, цивилизация.

Summary

The article affirms that to study the society laws from the inner point of view is not enough. Such investigation can be modified with a view from «outside» — from Nature. The aim is to see the system of the basic values — the genetic code of the Civilisation.

Keywords:

social-natural history, socially-ecological crisis, the phenomenon of a resonance, technology, system of the basic values, a civilization.